

ВЕЧЕРИНЫ

*Традиционные собрания молодежи в Тарногском районе
на рубеже конца XIX — начала XX в.
и в 30–40-х гг. XX в.*

Социальные и экономические процессы, происходящие в обществе, влияют на характер и формы взаимоотношений молодых людей. Живое общение заменяют Интернет, мобильная связь. Во взаимоотношениях начинает преобладать эгоизм, соперничество, отсутствие милосердия и сострадания. Поэтому меня заинтересовал вопрос: как в традиции наших предков происходило общение в среде молодежи?

Базой настоящего исследования явились публикации этнографов и историков, изучавших историю и культуру Тарногского района, а также материалы фольклорно-этнографического фонда Детско-юношеского центра «Школа традиционной народной культуры», записанные в ходе экспедиций в 1998–2003 гг.

Под термином «молодежь» в большинстве русских традиций подразумевается возраст от совершеннолетия до вступления в брак. По данным исследователя Татьяны Александровны Бернштам, для Севера России это возраст ограничивается периодом от 13–16 до 16–27 лет.

К традиционным формам досуга молодежи исследователи относят праздничные беседы, весенне-летние гулянья, обрядовые обходы дворов, крайние формы поведения (обрядовое воровство, святочное хулиганство). Мы же рассмотрим собрания молодежи

в осенне-зимний период, проходившие в закрытом помещении.

По данным информаторов Тарногского района, зафиксированы следующие названия посиделок: «вечерина», «беседа». В случае, когда девушки собирались на посиделку для прядения «на веревки» (т.е. толстую нить), вечерину называли *супрядкой*. В святочное время устраивались *игрища*, или *имальцы*, как их называли в Верхнекокшетьгском и Илезском сельских Советах. На тарногском диалекте процесс посещения молодежных собраний обозначался понятием «молодцевать».

Рабочие вечерины устраивали в будние дни. Местом собра-

ния служила изба (фото), обычно ее снимали у одиноких стариков, вдов, бедных людей или у хозяев, которых не пугали шумные молодежные сборища. Молодежь договаривалась с хозяевами: «**Сядни пусти, пожалуста, повецеровать к вам притти**», хозяйка говорила: «**Пожалуста, приходите**». Расплачивались за «откуп дома» деньгами или продуктами. Кроме платы за избу девушки брали на себя расходы по освещению и отоплению помещения. Если позволяли размеры избы, девушки проводили вечерины у себя в доме по очереди.

Как правило, в одной деревне могло проводиться несколько воз-

*Дом в Тарногском районе. Фото из фондов
ДЮЦ «Школа традиционной народной культуры»*

Девушка Верховского сельского Совета, примерно 1945–1948 гг. Фото из фондов ДЮЦ «Школа традиционной народной культуры»

Пресница Тарногского района. Фото из фондов ДЮЦ «Школа традиционной народной культуры»

растных вечеринок: младшая, средняя и старшая. На старшую вечеринку ходили с 15–16 лет до замужества. Девушка прекращала посещать данные собрания, когда все ее подруги-ровесницы выходили замуж или она сама становилась невестой. Девушка, не вышедшая замуж до 25 лет, переходила в статус «старых дев».

На будничную посиделку девушки приходили с работой: пряли на *пресницах*, вышивали. Выполнить «материно задание» старались до прихода парней. Последние узнавали о проведении вечеринки от мальчишек-подростков, которые по просьбе старших сестер обегали свою, а иногда и соседние деревни с этой вестью.

По информации исследователя М.Б. Едемского, в начале XX в. существовала традиция рассаживания девушек на вечеринке в соответствии с так называемым значением: «Гости и девушки из более зажиточных семейств садились на лучшие места. Почетным считается место в углу под иконами, так называемые сутки». Материалы экспедиций «Школы традиционной народной культуры» не дают подтверждения бытования этого обычая на изучаемой территории в период 30–40-х гг. XX в. Девушки занимали места на вечеринке по мере того, как приходили: «кто как пришел». В таком случае статус девушек не учитывался.

Девушки на вечеринках выступали в роли хозяек, а парни приходили как гости. Последние, заходя в дом, просили разрешения сесть на колени к своей девушке или рядом, с левой стороны:

Дроля сеў по леву руценьку
Да нацал говорить:
«Ты давно любая девушка,
Нельзя ли походить?»

Если у парня не было на данный момент избранницы, он мог расположиться у дверей под полатями или прямо на полу. За один вечер парни могли обойти не одну вечеринку, как в своей деревне, так и в соседних.

Посиделка в среде молодежи имела большое значение как форма межличностного обще-

ния, следствием чего было дальнейшее образование новых семейных пар. Парни всячески ухаживали за девушками: ласково разговаривали, дарили пряники, калачи, конфеты. Девушки в ответ шили кошельки, вышивали носовые платки и портянки. Каждый парень хвастался подарком, например, выпускал краешек вышитой портянки на голенище сапога. По словам Т.А. Бернштам, «...в характере этих взаимных подарков был особый смысл: «парень доказывал экономическую состоятельность, если не собственную, то своих родителей, потому что тратил «лишнюю копейку», а девушка — умение будущей хозяйки».

В начале XX в. на вечеринках еще можно было слышать протяжные лирические песни, исполняемые девушками во время работы. По материалам фонда нашего учреждения, в 30–40-е гг. жанр протяжных лирических песен на вечеринках исчезает. Вместо песен работа на беседе перемежалась играми и пляской под гармонь или тальянку.

В 30–40-е гг. информаторы Тарногского района **пляски** (кадрели) называли самым распространенным занятием на вечеринках и перечисляли следующие: «Метелица», «Парочка», «Шестерка», «Березка», «Сударушка». «Руссково». По словам информаторов, парни с такой силой дробили в пляске, что «маленьких детей, которые смотрели с печи, потрехивало». После плясок заводили **игры**.

Одним из самых распространенных развлечений на вечеринке было **«ходить к столбушке»** (вариант: «горе горевать»). Парня спрашивали: «*Об ком горюешь?*» Он называл имя девушки, с которой затем уходил за печной столб или на мост, где разговаривали, целовались. Через некоторое время их сменяла другая пара.

Популярной в 30–40-е гг. была игра **«в соседа»**. Проходила игра так: все садились по парам, водящий спрашивал парня: «*Любишь суседку?*», тот отвечал: «*А любить-то люблю, а и поменять-то надо*». После этого парень це-

Девушки Верховского сельского Совета, примерно 1945–1948 гг. Фото из фондов ДЮЦ «Школа традиционной народной культуры»

Молодые парни на гулянье. Деревня Верхний Спас Тарногского района. Начало XX в. Фото из фондов Вологодского государственного историко-архивного художественного музея-заповедника

ловал девушку «в крестичек» (троекратно), та уходила, а взамен приглашалась другая. В случае симпатии парень мог не менять девушку.

Другой излюбленной игрой молодежи были «**номерки**». Все рассаживались по парам, один садился на колени к другому. Один игрок оставался лишним, без пары. Водящий раздавал сидящим сверху номера, причем не по порядку. Сидящего без пары водящий бил ремнем до тех пор, пока тот не назовет номер. Обладатель названного номера бежал к нему и садился на колени, игра продолжалась.

Играли «**ремешком**»: все усаживались на лавки, водящий хлопал ремнем одного из сидящих (парень — девушку, девушка — парня) и садился на его место. Выбранный становился водящим, продолжал игру.

Информаторами Верховского сельского Совета упоминается игра «**бакун**»: девушки сидели на лавках, а парень с завязанными глазами ходил вдоль них; выбрав

одну, должен был назвать ее имя. Другой вариант игры заключался в том, что «бакун» с завязанными глазами догонял игроков, которые хлестали его платком. Перед игрой говорились слова:

Батько Бакум,
Ко мне в гости,
Хомутов плести,
На базар вести.
Где стукнет, брякнет —
Тут ищи.

Игрыще в Тотемском уезде, 1910 г. Фото из фондов ВГИАХМЗ

Вечерование заканчивалось уже за полночь. Парни провожали своих девушек домой.

В **святочное время** («о свястье») устраивались игрища («имальцы»), которые отличались от будничных вечеринок отсутствием ручной работы. Считалось, что от Рождества до Крещения «прясть нельзя, а не то жених плохой попадет».

«Имальчелись» в период с 7 по 19 января. Для этого откупали большой дом, просились у хозяев: «Пустите нас имальцами поиграть». Следует отметить, что содержание святочных вечеринок начала XX в. и периода 30–40-х гг. заметно отличалось.

М.Б. Едемский описал, каким образом водились «городки» в д. Рыкаловской. «Городки» — это набор хороводов, следовавших в строгой последовательности. По воспоминаниям большинства информаторов, 1920–1930 гг. рождения, «большие хороводы», т.е. «городки», они видели лишь в детстве либо слышали о них от матерей и бабушек. Эти данные позволяют судить о том, что традиция вождения «городков» была утрачена уже к 40-м гг. XX столетия. До нас дошли только отдельные хороводы, некогда входившие в состав «городков», но утверждать, что они сохранились в своем первоначальном виде нельзя.

Среди названных: «Заинько, попляши», «В хороводе были мы», «Плетень», «Возле саду», «Бояре, да вы зацем пришли», «Во лузях». Четкой последовательности вождения хороводов выявлено не было. Со временем в хороводы стали проникать элементы театрализации, бытовые атрибуты. К примеру, записанный в д. Грибовской Илезского сельского Совета хоровод «С-по Дунаю» исполнялся следующим образом: все вставали в круг, двух гармонистов сажали по разным сторонам с ведрами (имитация гуслей). Далее исполнялась песня, в конце которой девушка подходила к одному из гармонистов и целовала. Перво-

начально же этот хоровод водился рядами.

На смену «городкам», «кружкам» начинали «гулять кадрили».

Плясовой шаг и манера поведения в кадрилих первоначально была сходна с хороводной манерой: девушки двигались плавно, не поднимая рук. Но вместо долгих хороводных песен звучали частушки под гармонь.

Время наложило свой отпечаток и на пляски. Уход парней на заработки в город, а затем и на Великую Отечественную войну — все это сыграло роль в процессе формирования смешанной манеры в пляске. Так, девушки стали дробить, подпрыгивать, активно жестикулировать руками, таким образом, буквально исполнять роль парней в пляске.

Важным моментом имальцев был приход **ряженных**. М.Б. Едемский не дает подробного описания образов ряженя. В ходе экспедиций «Школы традиционной народной культуры» в Тарногский район были зафиксированы следующие персонажи (местное название — *кудески, кулешки*): зооморфные: конь, медведь, гусь, петух; антропоморфные: покойник, кланялка, цыгане, нищие-старички, ряженые «свадьбой». Часто встречались травести — переодетые в одежду противоположного пола (парень рявился девушкой, девушка — парнем).

Многие персонажи ряженя, такие, как «покойник», «гусь», «кланялка», остались лишь в памяти местных старожилов. На смену старым ряженным, бытовавшим «еще до войны», пришли такие персонажи, как «солдат», «доктор», «поп».

По данным информаторов Шебеньгского сельского Совета, в 30-е гг. XX в. власти стали запрещать собираться девушкам на совместное прядение: «Ездили по деревне, проверяли: нет ли где вецерины... Отбирали пресничи, чтобы люди не пряли, кудели отбирали... Воровски пряли».

В 30–40-х гг. праздничные вечеринки, где основным содержанием были игры и пляски, стали проводить в клубах.

Вечерина, как форма собраний молодежи, играла особую роль в становлении подрастающего поколения. Она выполняла объединяющую и коммуникативную функции среди молодежи, способствовала усвоению моральных норм, принятых в обществе, играла роль в установлении предбрачных контактов, давала возможность примерить будущую роль «жены» или «мужа», являла собой одну из форм переходной ступени во взрослую жизнь. По мнению исследователей И.А. Морозова и И.С. Слепцовой: «Конечная цель молодежной игры достаточно проста и ясна: взросление и вступление в брак».

В результате проделанной работы мы пришли к следующим выводам:

1. Праздничные формы досуга молодежи, бытовавшие в начале XX в., сохранили актуальность и в 30–40-е гг.

2. В 40-х гг. большей частью встречались праздничные вечеринки, основу которых составляли в основном игры коммуникативного характера, парно-бытовые танцы (кадрили) и пляски («Руссково»). В некоторых деревнях еще помнили отдельные хороводы, но структура вождения «городков» и «кружков» (их последовательность и взаимосвязь) были утрачены: «вечерина [стала] мало похожа на «хоровод в посиделочной избе», характерного для начала века.

3. В 40-х гг. XX в. будничные посиделки утратили свое значение как форма организации совместного труда девушек. Факторы этого процесса связаны с особенностями изучаемого исторического периода. Мы можем назвать два фактора: развитие ткацкого фабричного производства, позволяющего покупать готовую ткань; запрет сельских властей на проведение посиделок.